



Интервью главы Следкома по РТ о делах «Татфондбанка», поимке маньяков и своих «лихих 90-х». Часть 2-я



Интервью главы Следкома по РТ о делах «Татфондбанка», поимке маньяков и своих «лихих 90-х». Часть вторая

Об антитеррористическом подразделении следователей, 10-летней охоте казанского маньяка на женщин и перспективах уголовного преследования Роберта Мусина рассказал во второй части интервью «Реальному времени» руководитель Следкома по РТ Валерий Липский. Он также вспомнил давнее «знакомство» с ныне подсудимым генералом таможни Александром Кизлыком, а подводя первые итоги службы в Татарстане, признался — избегал лишних появлений на публике не только в силу пандемии: «Год присматривался — кто есть кто».



«Нисколько не жалею, что я сюда приехал служить»

— Валерий Андреевич, что вам, как новому жителю Казани, нравится и не нравится в нашем городе? Появились любимые места?

— Казань мне понравилась, красивый современный город — один из лучших в России. Нисколько не жалею, что я сюда приехал служить. Потихоньку этот город тоже становится моей родиной. Поскольку я родился в семье военнослужащего, постоянно перемещался, то мне город и люди, которые здесь проживают, близки по духу. Постепенно принимаю гостей и рассказываю, как у нас здесь хорошо.

Детство мое прошло в отдаленных гарнизонах нашей страны. Службу следователем я начинал также в печально известном гарнизоне Видяево (Мурманская область), где иногда зимой по месяцу не было отопления. И, конечно, хоть я прибыл перед Башкортостаном еще из Москвы, где сейчас все красиво и налажено, у меня есть жизненный опыт проживания не в самых благоприятных условиях. Поэтому придирается к Казани я не буду. От этого города у меня самые положительные впечатления. Люблю иногда пройтись, прогуляться по городу в вечернее время и вижу, что на улицах порядок и правоохранительный блок свою работу делает.

— На коллегии многие оценили вашу фразу «Бик зур рэхмэт сезге», чему еще научились в Татарстане?

— Какие-то фразы стал понимать, какие-то выучил.

— Как проводите свободное время, если оно остается?

— Вот, к сожалению, «Ак Барс» проиграл...

— А что, болеете?

— Ну постепенно от «Салавата Юлаева» подхожу к «Ак Барсу»...

— Вас еще не поставили на коньки?

— Нет, не поставили и не планирую. Мне больше в футбол нравится играть. Но спортом я занимаюсь индивидуально. Без каких-то спортивных команд. В футбол я играл в Московской области и в Башкирии. Здесь из-за ковида немножко ограничил. Когда приехал — закрылся. Так легче. Вот только через год я пошел на хоккей. Год присматривался — кто есть кто, и так легче работать. Потому что задачи, которые стоят перед ведомством, не всегда приветствуются



некоторыми людьми.

Относительно свободного времени — спорт, чтение, просмотр кинофильмов. Иногда — встреча друзей и знакомых, которые приезжают посмотреть на Казань.



Придираться к Казани я не буду. От этого города у меня самые положительные впечатления. Люблю иногда пройтись, прогуляться по городу в вечернее время и вижу, что на улицах порядок и в целом правоохранительный блок свою работу делает.

Душителя бабушек ловили по генетическому профилю и видео

— Пандемия повлияла на криминальную статистику?

— По количеству зарегистрированных убийств Татарстан оказался на третьем месте по России. На первом — Московская область (311 убийств в 2020 году), на втором — Свердловская (286), у нас в Татарстане было зарегистрировано 256 убийств.

Я считаю, что с учетом психотипов народов Татарстана, которые очень деятельные, пандемия и нахождение семей в одном помещении пагубно отразились. Это привело к росту количества тяжких и особо тяжких преступлений. В том числе — против половой неприкосновенности.



— Год назад вы заявляли об акценте на нераскрытых делах прошлых лет. Что удалось?

— Не скажу, что до моего прихода этот вопрос был в стороне. В республике ему уделялось значительное внимание. Здесь сильные подразделения криминалистики, оперативные службы, и за период существования Следственного комитета количество нераскрытых преступлений об убийствах снизилось почти вдвое. За 2019 год, к примеру, следственным управлением было раскрыто 100 преступлений прошлых лет.

В 2020-м мы эту работу активизировали — раскрыто 167 таких преступлений. Среди — них расстрел гендиректора «Водоканала» в Казани в 2004 году (дело уже рассматривается судом, — прим. ред.) и убийство 23-летней студентки кооперативного техникума — в 2012-м ее нашли задушенной со следами сексуального насилия в лесопосадке в Арском районе.

Найти подозреваемого в ее убийстве Бурганова удалось благодаря ольфакторной экспертизе — то есть по запахам. Проводятся такие экспертизы нечасто, но они имеют хорошее доказательственное значение.

И преступник спустя столько лет, естественно, был в шоковом состоянии. Думал, что его никогда не изобличат.

— А запах хранится сколь угодно долго, если грамотно изъят?

— Если грамотно изъят, то долго. Если нормально упаковали эти предметы. Современные возможности здорово помогают в раскрытии старых дел. Так, в период моего руководства в Казани поймали двух маньяков. Думаю, что не в каждом регионе есть такие победы. Даже несмотря на то, что одно из дел расследуется третьим следственным управлением по ПФО с дислокацией в Нижнем Новгороде, подозреваемого в серийных убийствах Тагирова задерживал следователь Приволжского отдела Казани и значительный объем следственных действий выполнялся именно следователями и оперативниками Татарстана.

На территории республики в 2011—2012 года было совершено девять преступлений — восемь пожилых женщин в Казани и Нижнекамске были убиты, одной удалось выжить. В квартирах двух казанских жертв, а также на местах убийств в Саратове и Ижевске были изъяты биологические следы неустановленного мужчины — кровь, пот, частицы эпителия. С их помощью был составлен генетический профиль предполагаемого преступника. Масштаб поисков был серьезен — допрошены только следователями Татарстана более 13 тысяч человек, у каждого получены образцы ДНК для экспертизы. Но совпадений не было.

— Так как же удалось раскрыть эту серию?

— Тут сыграли несколько факторов. Следователь-криминалист главного управления



криминалистики СКР совместно с экспертами провели аналитическую выборку генетических профилей возможных родственников преступника. Таких совпадений было не меньше двадцати, но в их числе оказалась жительница Казани — возможная генетическая мать нашего преступника. Выяснилось, что она в 2013 году обращалась в полицию за помощью в розыске сына Радика Тагирова 1982 года рождения, пропавшего, с ее слов, почти четыре года назад.

Тогда мать добровольно была поставлена на генетический учет. В 2017-м розыск Тагирова по ее заявлению прекратили — установили, что он находится в Москве. Проверив личность этого пропавшего, наши коллеги установили — он неоднократно привлекался к ответственности за кражу, грабеж, а исчез из поля зрения близких как раз тогда, когда фиксировалась серия.

Еще наши коллеги из центрального аппарата провели видео-техническое исследование и смогли совместить контуры лица преступника с записи камер видеонаблюдения в подъезде на одном из мест преступления с контурами лица Тагирова по фото.

Когда контуры полностью совпали, следователь-криминалист дал поручение сотрудникам угрозыска МВД Татарстана доставить Тагирова и получить у него образцы эпителия. Оперативно назначенное молекулярно-генетическое исследование подтвердило — биоследы в квартирах жертв оставил он. В итоге Тагиров полностью признал вину и стал рассказывать подробности преступлений на территории Татарстана и других регионов страны. При избрании меры пресечения в декабре 2020-го он подтвердил — убивал в состоянии наркотического опьянения.

«Увлечением Птицина было чтение книг — в основном, философских»

— За другую серию привлекают казанца Игоря Птицина, его тоже нашли по ДНК?

— Да, по этому делу в свое время задерживали более 80 человек, в том числе — граждан Армении, Грузии, Таджикистана, Узбекистана. Следственные действия проводились в разных регионах страны, допрашивали более 900 свидетелей, изымали почти 10 тысяч образцов для сравнительного исследования — проверяли их по федеральной геномной базе.

Именно благодаря обнаруженному совпадению с этой базой была раскрыта серия убийств и изнасилований девушек в Казани.

И преступник тоже находился в состоянии непонимания — как, спустя такой промежуток времени, к нему возникли претензии. Он спокойно себе жил, характеризовался очень положительно среди коллег и соседей. И, соответственно, не планировал славы «сексуального маньяка». Дипломированный историк, работал в разных местах. Вел замкнутый образ жизни — ни друзей, ни длительных отношений с противоположным полом. Его мать умерла в 2016-м. Своей семьи и детей не было. Единственным увлечением было чтение книг — в



основном философских.



Фото: Ирина Плотникова

При проверке показаний обвиняемый показал места совершения преступлений и рассказал обстоятельства их совершения. Идет работа по закреплению доказательств и выявлению аналогичных эпизодов

На допросе в качестве обвиняемого Птицин признался в совершении убийств и нападений на женщин на протяжении 10 лет. В их числе — первая жертва в Авиастроительном районе в 2009 году, и 17-летняя девушка в августе 2011-го на озере Глубоком. При проверке показаний обвиняемый показал места совершения преступлений и рассказал обстоятельства их совершения. Идет работа по закреплению доказательств и выявлению аналогичных эпизодов.

Об экс-министре Садретдинове и прошлом «золотого» таможенника

— Говорили, что без вас дело экс-министра экологии РТ и бывшего главы Буинского района никто бы реанимировать не стал...

— Ну я или не я, видимо, пришло время. Аглям Садретдинов обвиняется в подстрекательстве к убийству по найму в 2003 году. Человек тоже не ждал, что у него возникнут проблемы.



Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Наверное, рассчитывал, что все свои вопросы он здесь утряс в силу статуса и административных ресурсов. Но это оказалось не так.

Сторона защиты и Садретдинов старались преподнести историю так, что это он — жертва, и его моральный облик абсолютно чист. Мы вменили ему и несколько эпизодов взяток на 600 тысяч рублей. Не стали прекращать эти дела за истечением срока давности, ведь вину он не признал.

На днях прокуратура утвердила ему обвинительное заключение. И теперь уже суд будет давать оценку в совокупности — и по подстрекательству к убийству, и по взяткам. По нашему мнению, доказательств вины достаточно.

Всего на данный момент в производстве следственного управления находятся 18 уголовных дел о нераскрытых убийствах в 1990-2000-е. Этот показатель — наверное, один из лучших в федеральном округе. Кстати, в целом по количеству всех категорий окончанных уголовных дел Татарстан на втором месте по стране. На первом — Московская область, на третьем — Москва.



Фото: Ирина Плотникова

На днях прокуратура утвердила Садретдинову обвинительное заключение. И теперь уже суд будет давать оценку в совокупности и по подстрекательству к убийству, и по взяткам. По нашему мнению, доказательств вины достаточно.



Иногда время все расставляет на свои места. В период работы в Московской области мне дали заволокиченное дело замглавы администрации Волоколамского района, которого обвиняли в незаконном приобретении квартиры в собственность. До меня дело пять раз прекращалось и восемь раз приостанавливалось.

Из-за нескончаемых жалоб обвиняемого, делом постоянно интересовались из Генпрокуратуры. В итоге, почуяв неладное, я спровоцировал его обратиться в суд с жалобой на законность уголовного преследования. Как раз в это время за подписью начальника Главного управления Генпрокуратуры Александра Кизлыка пришло указание отменить уголовное преследование как незаконное, потому что фигурант якобы не обладает полномочиями должностного лица. Заместитель прокурора области был очень удивлен такому повороту, но делать нечего, сказал, что придется отменить. Но я попросил дать отсрочку и уже через пару дней принес ему судебное решение, которым возбуждение уголовного дела и обвинение было признано законным. Обвиняемый на тот момент являлся главой района, несмотря на это приговором суда был признан виновным в совершении преступления.

Для справки: На данный момент тот самый Александр Кизлык в качестве бывшего начальника управления расследований и дознания Федеральной таможенной службы вместе с подчиненными обвиняется в злоупотреблении полномочиями с незаконным возвратом контрабандистам 25 млн рублей в валюте и освобождением их от уголовной ответственности. При обысках у генерала Кизлыка изъяли деньги, золото, ювелирные изделия, дорогие часы, иконы и прочее на 150 млн рублей, что несопоставимо с его официальными доходами за все время службы.

«По Мусину ожидаем обвинительного приговора»

— Правда ли, что недавние массовые обыски по делу «Татфондбанка» были реакцией на судебный допрос Роберта Мусина? Как идет следствие по новому делу ТФБ?

— Нет. Допросы Мусина в суде, конечно, имеют значение для наших дел, но никакого инерционного ускорения они нам не придавали. Напомню, что одно дело по «Татфондбанку» в отношении бывшего председателя правления Мусина рассматривается судом. Мы по нему ожидаем обвинительного приговора.

Дело по «ТФБ Финанс» в отношении пяти обвиняемых сейчас на стадии завершения. В нем — свыше 500 томов, со значительным объемом обвиняемые уже ознакомились. И в 2020 году мы возбудили дело по «Татфондбанку» с ущербом 41 млрд рублей по нескольким статьям УК.

Иногда я читаю комментарии под публикациями по уголовным делам в «Реальном времени», «Бизнес Онлайн», и вижу — даже если детали дела не имеют отношения к «Татфондбанку»,



некоторые комментаторы пишут: «Почему до сих пор не вернули мои деньги, и почему Мусин находится под домашним арестом?»



Фото: Ирина Плотникова

Допросы Мусина в суде, конечно, имеют значение для наших дел, но никакого инерционного ускорения они нам не придавали.

Я бы тут что хотел сказать — по гарантиям АСВ деньги возвращены 68% вкладчиков. Гарантированная сумма — 1,4 млн рублей. Соответственно в Швейцарии арестованы средства в иностранной валюте на сумму около 3 млрд рублей. Недавно по запросу швейцарской стороны я подтверждал, что они являются предметом разбирательства и с них не нужно снимать арест.

У нас было рабочее совещание с участием замруководителя АСВ Александра Пепелюха. Мы просили активизировать работу по предоставленным ими материалам, в том числе по «Интехбанку» и «Спурту» — по ним также возбуждены новые уголовные дела и проводится значительный объем следственных действий.

Забегать вперед и раскрывать все карты не буду, но у нас очень много вопросов и к Мусину, и к другим людям. Возможно, в новом деле он станет фигурантом. Пока об этом говорить рано.

К тому же, если бы мы сейчас решили предъявить ему новое обвинение, у суда появились бы

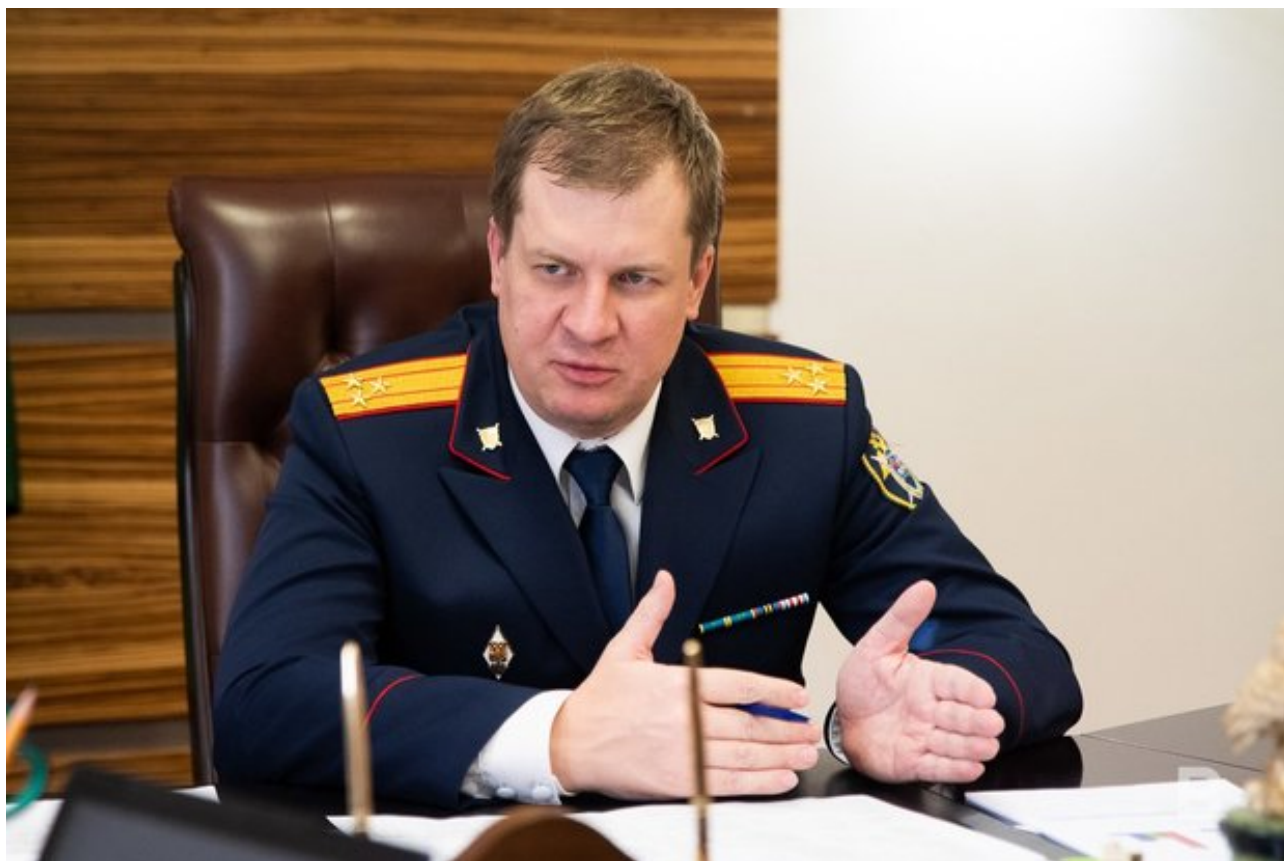


Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

основания возврата уже рассматриваемого дела для соединения с новым. А это опять больше 500 томов. Поэтому мы ждем приговора, и уже тогда выскажем свою юридическую позицию по оценке иных действий.

Вернут это деньги кому-то или нет? По возврату — оптимизм сдержанный, но есть еще и социальная справедливость. Возможно, будут привлечены к ответственности и иные лица, у которых тоже имеется имущество для погашения.

Вкладчиков в любом случае жалко, но это были их риски. Ведь в стратегические банки и под меньшие проценты они средства не клали, хотели извлечь большую прибыль. И пострадали.



Вкладчиков в любом случае жалко, но это были их риски. Ведь в стратегические банки и под меньшие проценты они средства не клали, хотели извлечь большую прибыль. И пострадали.

«По моим делам оправданий не было»

— Как относитесь к оправдательным приговорам и были ли такие в вашей личной практике следователя? Что такое брак в работе правоохранителей?



— Конечно, оправдательный приговор — это грубый брак в работе следователя. Сам я следователем отработал восемь лет. По моим делам оправданий не было. Когда был руководителем следственного отдела и зампрокурора, случались такие приговоры в единичных случаях — в результате недоработки следователей, каких-то управленческих просчетов с моей стороны.

Мы этому направлению придаем большое значение. Если в 2019 году у нас по Татарстану было 19 оправдательных приговоров, то в 2020-м — 11. В этой статистике — вынесенные приговоры. А вот на каком этапе его отменяют, если отменяют, не всегда фиксируют.

Крайне редко мы заведомо направляем дела, где важна юридическая оценка суда. К примеру, у меня на приеме была пациентка стоматологической клиники — потерпевшая по уголовному делу. В нем четыре заключения судмедэкспертов, в двух делается вывод — медицинская помощь была оказана надлежащим образом, еще в двух — допущен брак. Соответственно, мы считаем, что оценку действий медработника, который лечил потерпевшую, должен дать суд. Приговора пока нет.

Порой сталкиваемся с тем, что некоторые действия наших обвиняемых суд квалифицирует как малозначительные, и по одним и тем же событиям человека могут как осудить, так и оправдать. Последнее — в меньшей степени. Как говорится, на два юриста — три мнения.

— Насколько много в результатах работы следствия зависит от качества работы смежников — оперативников и гособвинителей?

— Я же выходец из военной прокуратуры, и там по уголовным делам оперативного сопровождения не было. И тяжело было самому и преступления раскрывать, когда ты два дня не спишь, и потом это еще самому все фиксировать документально. Гораздо легче, когда есть хорошее оперативное сопровождение со стороны МВД и ФСБ.

Очень большой объем работы по выявлению коррупционных преступлений лежит на сотрудниках МВД. ФСБ занимается более точно, резонансными преступлениями. Один в поле не воин, и без этих ведомств, без прокуратуры, которая в том числе проверяет законность возбуждения дел, проверяют нашу книгу уголовного дела при утверждении обвинительного заключения, мы не достигли бы тех положительных результатов, как в первом квартале этого года, так и прошлого.

В США этого института предварительного следствия нет, и поэтому у них там 15-20% оправдательных приговоров. У них по факту детектив — это опер, который собирает материал и несет его в суд через прокурора, где все это оценивает судья. Поэтому не слушайте, когда говорят — у нас не правовое государство, людей мало оправдывают. У нас система правосудия более качественная. Все эти звенья — оперативный сотрудник, следователь, прокурор и судья дают возможность более качественно отвечать на вызовы криминала.



Порой сталкиваемся с тем, что некоторые действия наших обвиняемых суд квалифицирует как малозначительные, и по одним и тем же событиям человека могут как осудить, так и оправдать. Последнее — в меньшей степени. Как говорится, на два юриста — три мнения

«Мои 90-е не были классическими»

— Читали ли вы книги про бандитскую Казань и Татарстан, написанные в соавторстве с зампредом Верховного суда РТ и вашим старшим помощником?

— Читал. Очень приятно, что рядом сидит соавтор. Очень интересно почитать. Конечно, впечатлил рассказ про хищение Казанской иконы Божьей матери. Потому, что самая достоверная историческая информация содержится в уголовных делах. Когда автор излагает точку зрения на исторические события, он фактически свое мнение формирует, а здесь уголовное дело. Как написано в материалах — так оно и было. Отвез и родителям тоже почитать про Татарстан.

Сейчас мы занимаемся двумя бандами, которые там описаны. По некоторым людям у нас есть вопросы.



— А какими были ваши «лихие» 90-е?

— У меня 90-е были не классические. Ну я в 1994 году поступил в военный университет, на прокурорско-следственный факультет. На тот момент был самый низкий уровень поступления в вузы по стране — выпускники школ мечтали быстрее заработать деньги. И в Москве, действительно, развивался такой варварский капитализм, что можно было быстро поднять капитал.

Поскольку я жил в семье военнослужащего, то время запомнилось задержками зарплат, плохим питанием и социальной неустроенностью. Но учиться было интересно, настоящее курсантское братство.

В 1999 году я попал по распределению на Северный флот, и с теплотой вспоминаю те времена, когда начинал работать следователем. Было сложно, но интересно. В военном гарнизоне все-таки другая специфика. Там не было такого количества группировок. К началу моей службы ВМФ находился в упадке — люди обслуживали многомиллиардную, причем в долларовом выражении, технику и при этом не получали свою зарплату по полгода, ловили рыбу на удочки. Естественно, массово шло хищение драгметаллов и цветметаллов с кораблей, процветали неуставные взаимоотношения — офицерам было не до личного состава.

Несмотря на это, большие ресурсы на армию продолжали выделяться, что порождало хищения материальных ресурсов. К примеру в ходе расследования дела о хищении топлива я выяснил — погрешность при замерах была 100 тонн. И если бы офицер не был слишком алчным, то не попался бы на своих махинациях при хищениях.

Позже, уже капитаном, я получил назначение начальником прокурорско-следственного участка на авианосец «Адмирал Кузнецов». Он в то время постоянно стоял в порту пришвартованный, и на нем — 2,5 тысячи человек, вместе с авиакрылом. Там были те же проблемы с зарплатой, и большое число преступлений — хищения, дезертирство, самовольное оставление части, неуставные взаимоотношения, а еще убийства. И нас — трое следователей. Справлялись.



Количество киберпреступлений растет. Пытаемся вскрыть с помощью новейших приложений мессенджеры, поскольку все сейчас общаются в них. Приобретаем с этой целью оборудование и программы, в том числе за рубежом. И удастся раскрывать преступления, вытаскивая из мобильных телефонов и компьютеров информацию — даже удаленную.

По следам сгоревшего воина-освободителя и обысков в автограде

— Каких ноу-хау ждать в работе Следкома по РТ? Какие начали использовать в этом году?

— На днях получили приказ председателя Следственного комитета Александра Бастрыкина, что у нас в составе второго отдела создано отделение по раскрытию преступлений в сфере информационных технологий, порядка пяти сотрудников выделены под расследование этой категории. При этом кражи с банковских счетов так и остаются в подследственности МВД. Их штат гораздо больше нашего, и мы не можем всеми этими преступлениями заниматься.

К нашей подследственности относятся дела по распространению детской порнографии, а



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

также должностные преступления с использованием информационных систем. Такие эпизоды фигурируют в деле чиновников БТИ и Росреестра, которых с группой предпринимателей обвиняют в хищениях муниципальной недвижимости.

Количество киберпреступлений растет. Пытаемся вскрыть с помощью новейших приложений мессенджеры, поскольку все сейчас общаются в них. Приобретаем с этой целью оборудование и программы, в том числе за рубежом. И удается раскрывать преступления, вытаскивая из мобильных телефонов и компьютеров информацию — даже удаленную. Поскольку царица доказательств — признание обвиняемого — уже не всегда помогает.

— Да, технологии удивляют — в чем сложность расследования истории сгоревшего памятника воину-освободителю в Заинске, что показали экспертизы?

— Подростки, что играли с огнем у монумента и сожгли его, привлечены к административной ответственности, так как они не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности. У нас сразу возник вопрос — как это памятник, который был изготовлен из огнеупорного материала, вдруг вспыхнул как спичка. Изъяли документацию, ждем результаты экспертиз. Но уже выяснили — коммерсантом были сэкономлены средства по муниципальному контракту, и памятник сделали из некачественного материала. А соответствующий сотрудник муниципалитета не проверил.

К тому же к предпринимателю есть вопросы по изготовлению таких же памятников в других городах республики и страны. Сейчас это проверяем. Размер похищенных средств в данном случае не столь важен — даже если он «сэкономил» 300 тысяч из 300 млн, ущерб все равно составит полную стоимость уничтоженного памятника.



Фото: предоставлено прокуратурой РТ

Изъяли документацию, ждем результаты экспертиз. Но уже выяснили — коммерсантом были сэкономлены средства по муниципальному контракту, и памятник сделали из некачественного материала. А соответствующий сотрудник муниципалитета не проверил.

— Какова результативность масштабных обысков в Челнах?

— Пока рано говорить. Сразу хочу сказать — мы не «сливали» информацию об этих обысках. Поднимаем дела людей, побывавших на личном приеме в СК, оцениваем их доводы на данный момент, пытаемся разобраться — правы они или нет.

Обыски, выемки — часть проверки доводов. Когда ко мне подходят и говорят, что это неблагоприятно отразится на имидже республики, я отвечаю: «У меня другая работа».

Каких-то жалоб со стороны администрации города Набережные Челны не поступало. И к мэру никаких в данный момент вопросов нет. Они конструктивно подошли — передали все документы. Это нормальный рабочий процесс. Проверяем все прошлые факты.

— А пресса вам помогает или мешает в таких случаях?

— Я считаю, что здесь с у нас налажен конструктивный диалог. Иногда мы сами создаем



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

общественный резонанс, чтобы народ знал — за что, скажем, задержали того же Петрова (эксперта Ростехнадзора Поволжья, — прим. ред.). А как без вас? Таракан во время ядерного взрыва выживает, а от удара газетой погибает.

Кстати, когда я только поступал в вуз, мне один из прокурорских сказал — ты, конечно, хорошего сделать ничего не можешь, но можешь сделать неплохо. Хотя хорошего мы тоже немало делаем людям. Вот на днях съездили в Лениногорск. Там десантник Юрий Тимошенко, который прошел Чеченскую кампанию и вернулся на своих ногах, потерял ноги уже в мирной жизни.

Он поскользнулся, попал с переломом в больницу, а там лишился обеих ног. Обстоятельства оказания ему медицинской помощи сейчас устанавливаются в рамках уголовного дела. В ходе расследования мы узнали, что своего жилья у него нет, живет с матерью на протяжении долгого времени, в арендуемом. Мы обратились к главе города с просьбой о поддержке ветерана военных действий и инвалида. Юрию оказали помощь и на днях он получил ключи от квартиры, а мы от управления помогли ему с покупкой мебели и электрической коляски. Человек был благодарен.



Иногда мы сами создаем общественный резонанс, чтобы народ знал — за что, скажем, задержали того же Петрова. А как без вас? Таракан во время ядерного взрыва



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

выживает, а от удара газетой погибает.

— Интересная история, как работа по уголовному делу обеспечила потерпевшего жильем. Большое спасибо, Валерий Андреевич, за интересный разговор!

В первой части интервью глава Следкома по РТ рассказал о «деле МЧС», отжиманиях экс-главы Ростехнадзора Поволжья в изоляторе временного содержания и уголовном преследовании бывших подчиненных.

Беседовала Ирина Плотникова, фото: Максим Платонов

Источник : <https://realnoevremya.ru/articles/210898-glava-sledkoma-po-rt-o-svoih-lihiv-90-h-manyakah-i-tfb-chast-ii>

28 Апреля 2021